

СУДЬБЫ
ЛЮДСКИЕ

Историю, время от времени, пересматривают, переоценивают. То, что раньше называлось великим, сейчас зачастую рассматривают под другим углом, хотя не исключено, что в дальнейшем потомки опять вернут этим событиям статус великих. Все течет, все изменяется, в том числе и наше представление о жизни и мире в целом. Но одно в нашей стране останется неизменным - отношение к Великой Отечественной войне. Как ее не пересматривай, как не переоце-

не приходишь, опять что ли работа срочная?"

Потом пришла повестка из военкомата. Попал в авиадесантный корпус. Учили прыгать с самолетов, с аэростатов, ходить по компасу, учили другим военным премудростям. Но тут подоспел Сталинград. Из Ивановской области их срочно перебросили к Дону, затажной пешей марш, и с марша в бой. Учить-то учили, а вин-

ДОРОГАМИ
ВОЙНЫ

нивай, но она была, есть и во веки веков будет Великим Подвигом народа. Дмитрию Максимовичу Зуеву - бывшему пехотинцу, десантнику, шоферу - 78 лет. Но он еще водит машину "Ока", которую, как фронтовик, получил в этом году. Долго ждал и, наконец, дождался. "Нет, - улыбается он, - вспоминать вождение не пришлось. Как никак, а 26 лет на металлургическом заводе шофером - дальнобойщиком проработал. Это навык на всю жизнь".

На фронт Зуев попал в 1942 году, в августе месяце, прямо под Сталинград, "на кольцевание" - как он выразился. А до этого был Кулебакский металлургический завод, механический цех № 4, где он вместе с другими доводил до ума танковые башни, отличные здесь же, в заводе. Работали без выходных, по 12-16 часов в сутки. Когда надо - оставались и дольше. Миска постных щей, кусок хлеба, и снова инструмент в руки.

Жил у тетушки. Мать у него умерла рано, было ему тогда 4 года, позднее умер отец. Взяла его к себе тетушка, сестра матери, он до сих пор вспоминает ее с благодарностью.

"Бывало скажут: там тебя на проходной ждут! Выйдешь, а она стоит с сумкой: "Я тебе тут бутылочку молочка принесла да пирожки, еще тепленькие, на вот, поешь. Совсем домой

товку дали одну на двоих. И к ней - 5 патронов. Так, безоружного, его в первом же бою и ранило осколком снаряда в ногу.

"Это позднее, - вспоминает Зуев, - мы автоматами разжились. Лично мне больше нравился немецкий, с рожком".

После госпиталя его направили на краткие курсы младшего командного состава, откуда, уже сержантом попал в 91 бригаду - командиром отделения автоматчиков. Во время танковых атак главной задачей автоматчиков было беречь танк как зеницу ока. В основном - от гранатометчиков. Разгром группировки под Сталинградом все еще продолжался. "Песковатка, Вертячий...", - перечисляет Зуев придонские хутора и станицы, где были самые сильные бои. За них и получил медаль "За отвагу".

И снова ранило, на этот раз в руку, разрывной пулей, но обошлось медсанбатом.

После Сталинграда 91 танковую бригаду перебросили под Тулу, недалеко от Ясной Поляны, на переформирование.

"В Ясной Поляне побывать не пришлось. "Мессеры" помешали, - оправды-

вается он, - за каждым человеком охотились, так ничего у нас и не получилось, а командир хотел нас сводить..."

Следом была Орловско-Курская дуга. Танковое побоище, в котором танки, как живые огнедышащие бронированные чудовища, расстреляв боекомплект, но не желая уступать друг другу, сходились лоб в лоб, броня трещала и лопалась, как яичная скорлупа, - и там, и тут, танкисты, в охваченных огнем комбинезонах, сцеплялись в рукопашном бою... Нескольких тысяч танков остались на полях сражений под Курском, груды искореженного металла...

Но и здесь Зуеву, можно сказать, повезло: не убило, только ранило - шрапнелью. И ранило-то вроде легко, хотя и в голову, и врачи в медсанбате все, что надо, сделали, и на поправку бы

сии), он был не за рулем. Стоял на подножке, шофер тоже стоял на подножке. Переправу часто бомбили, но все равно разрыв снаряда был, как всегда, неожиданным. Прямо перед капотом вздыбился лед, фонтаном поднялась вода, дальше Зуев плохо помнит. Из ледяной воды его и других бойцов вылавливали баграми, закинули на какую-то машину и назад, в деревню, отогреться. Вероятно, его контузило, да и вода была не для купания. На медкомиссии посмотрили: руки-ноги есть, отправили служить в конвоирующую роту под Брест. Там и встретил День Победы.

После войны сразу же комиссовали. Дали вторую группу инвалидности. Вернулся в Кулебаки, а как жить на инвалидную пенсию? Хорошо, знающие люди подсказали: пошел куда надо, вторую группу сняли,

дали третью. Устроился шофером на «скорую помощь». Это-то ему и помогло. Рядом были врачи, давали советы, лекарства, уколы иногда делали, да и организм еще молодой был - все-то 24 года. В общем, и заикаться со временем стало меньше, и с ушами стало налаживаться. Наконец и третью группу сняли.

После «скорой помощи» проработал несколько лет шофером в милиции, с 1953 года - на заводе, в автоцехе. И так до 1983 года, до выхода на пенсию. Рабочий стаж - 46 лет, из них 26 - шофером - дальнобойщиком. Сколько километров намотал с грузом на колесах - ответить не берется, не считал. А жаль, наверняка не один виток вокруг земного шара...

Счастливым Зуев на войне уцелел. А почти 18 тысяч кулебачан с войны не вернулись. Это одних только кулебачан.

У поэта-фронтовика Сергея Орлова - танкиста с обожженным лицом - есть такие строки, посвященные погибшему товарищу: «Его зарыли

в шар земной,
А был он лишь солдат...
Ему как мавзолью Земля -
На тысячи веков...».

Великий Подвиг народа... И будем терпеливы и снисходительны к ворчанию наших стариков: годы уже не те, здоровье подводит, и тяжело порой ощущать свою беспомощность. Особенно им, фронтовикам, которые в мае 1945 года испытали ни с чем не сравнимое чувство Победы. И горечь утраты. Не забудем их всех!

Юрий ГЕРАСИМОВ.

НА СНИМКЕ: Дмитрий Максимович Зуев в послевоенные годы.

должен пойти, а он - нет. Отправили на самолете в Горький, пусть, мол, там, в тылу разбираются. В Горьком разобрались. После операции хирург показал ему крохотный осколочек. "Вот, - говорит, - что тебе жить мешало".

И снова на фронт, на сей раз в автобатальон. Сыграло то обстоятельство, что перед войной Дмитрий окончил в Кулебаках курсы шоферов от военкомата. В автобатальоне сначала сопровождал машины, т.к. опыта вождения не было, а тем более по фронтовым дорогам, да еще ночью, без фар, только с подфарниками, но потом понемногу стали доверять руль. Но в тот пред рассветный час, когда зимой 1944 года колонна переезжала по льду через Днепр (шла уже операция по освобождению Белорус-